

Оценивают, что после завершения выступления старейшина, который уже три поколения наблюдает за мной, будет следить за мной еще несколько дней. Акабана лежал на траве, держа в зубах стебель и размышляя про себя. Для получения большего количества ресурсов ему необходимо продемонстрировать свои таланты и способности. Никто не должен сомневаться в его мастерстве как ниндзя. Но даже так, Акабана все еще не думает, что сможет стать учеником третьего поколения. Принимать учеников - это не так просто, как сделал Наруто. Принимая Цунаде в ученицы, вербуя крупные кланы Конохи, принимая Джирайю в ученики, беря под крыло обычных жителей Конохи, принимая Орочимару в ученики... Это все из-за искренней любви. Более того, Хируту Сарутоби звали Доктором Ниндзюцу. Он знает тысячи видов ниндзюцу, но, откровенно говоря, он лучше всего владеет ниндзюцу пяти элементов, а не иллюзиями. — Я даже не думаю, что возможно стать учеником третьего поколения, но это тоже хорошо. Сеннин слишком утомлен. Быть соленой рыбой было бы прекрасно. Акабана скрестил ноги, задумчиво. Он не слишком заинтересован в том, чтобы закрепиться в мире ниндзя, но мир Наруто слишком опасен, и ему нужно иметь достаточно ресурсов для выживания, поэтому Акабана все еще надеется найти наставника, который хотя бы не предаст его. — Эй, сколько картинок ты нарисовал? — Одну треть, о рисовании позаботься сам! Сказал двойник, сердито. — Хорошо, хорошо, продолжай. Акабана не проявлял уверенности в своем помощнике, он упорно работал над накоплением очков весь день, и картина была функцией, которая позволила бы тени ему быть ленивым. Теперь, когда он освоил ниндзюцу, даже дурак мог бы начать рисовать самостоятельно. — Чёрт, тебе стоит вызвать другого! Клон выругался и продолжил усердно работать над картиной. Он был инструментом, и его единственным заданием было активно рисовать. — Я слишком устал. Я вызову еще одного. Упаду в обморок, когда операция закончится. Сказал Акабана на досуге. Обменявшись 2 очками ментальной энергии, он уже имел 50 очков, что является порогом уровня Чунин. Но даже так, этого все еще недостаточно, чтобы разделить два теневого клона для выполнения высокоинтенсивной работы одновременно. — Овладение ауру влияет на работу, но я думаю, это того стоит. Сказал аватар. — Война все еще далека, поторопись с работой. После этих слов Акабана проигнорировал его и лег на траву отдыхать. Ниндзи не должны улучшать жизнь, это было бы бессмысленно. Аватар очень старателен, и физическое состояние Акабаны стало намного лучше, так что эффективность, естественно, быстро возрастала. — Акабана, хм, не ожидала, что ты прячешься здесь. В этот момент раздался голос Цунадэ снаружи леса. — Чёрт, меня нашли! Акабана резко сел, развевая эффект теневого клона. — Завтра общий экзамен, а ты все еще лежишь здесь и рисуешь... Цунадэ, проходя через лес к реке, увидела стопку манускриптов под камнями и удивилась: — Так усердно? — Я думаю использовать рисунок как сюрикен, чтобы сбросить его с ног, как считаешь, это надежно? Акабана хихикнул. — Не иди в бедность; клан Учиха не так уж просто провоцировать, даже если ты не открываешь глаза. Ты уверена, что у тебя есть время рисовать, когда сражаешься? Цунадэ применил иллюзию, так что он не мог не знать, какой медиум использует Акабана для манипулирования пятью чувствами. — Ну, у меня есть свои... Среди разговора он взглянул и увидел, как Цунадэ мчится к нему. — Не приноси таких, как ты, чтобы не напасть на меня сзади! — Ты даже не уведомил меня о своей иллюзии. С одним ударом он разбил землю. Если бы это попало по Акабана, боюсь, он не справился бы с экзаменом завтра, верно? Эта ведьма определенно мстит! Акабана побежал в лес, ища укрытие. — Не убегай! Цунадэ быстро ринулась за ним, чакра бурлила по всему телу. Акабана, делая печати, быстро скомпоновал их на краю дерева... Затем фигура быстро помчалась в лес. Цунадэ прыгнула прямо на дерево, несколько раз толкнувшись к нему, сокращая расстояние. Физические навыки Акабаны удвоились, и она не могла его догнать. Но когда Цунадэ перепрыгнула через несколько деревьев, она поняла, что что-то не так — как этот больной юноша, Акабана, мог так быстро двигаться? Иллюзия! — Когда это...? Цунадэ остановилась, спросив в шоке. — Когда ты преодолела то дерево. "Акабана" развернулся. Тут рядом появился кунай, и Цунадэ быстро уклонилась, но прядь волос была подрезана кунай. Затем пространство иллюзии исчезло. Цунадэ выбралась из иллюзии и обнаружила... прядь

своих волос действительно отпала, а осколок волос парил в воздухе. — Это... я все еще в иллюзии? — Нет, я закончил иллюзию. Акабана появился из-за дерева, поднимая рваную бумагу в руках. — Ага... я только что вспомнила, у тебя же действительно есть способность превращать вымысел в реальность. Цунадэ сжала волосы, и спустя время почувствовала что-то не так, — но того, кого я ловила... — Это мой теневой клон. Акабана зевнул, его лицо было отмечено усталостью. Только что, когда он освободил первого клона Хуа Хуа, он испытал сильную нагрузку. Теперь, когда он выпустил еще одного клона, он почувствовал еще большее умственное истощение. — Техника теневого клона... Ниндзя уровня В! Пока Цунадэ удивлялась, она также вздохнула с облегчением. Это должно было показать, что у Акабаны еще много козырей, и справиться с Учихой Лингом не составит труда. Потому что все методы Учихи Линга были на поверхности, но никто не понимал, что на самом деле знает Акабана. — Так что не волнуйся за меня, я просто парень из Учихи. Акабана собрал свои инструменты и рисунки, собираясь идти домой. — Тч, кто за тебя волнуется, просто хочу тебя побить. Цунадэ холодно фыркнула. — Да, хорошо, я собирался показать тебе мангу, которую только что нарисовал... — Дай мне! В мгновение ока Цунадэ оказалась рядом с Акабаной; эта скорость была значительно быстрее, чем раньше. Акабана понял это и не стал говорить, чтобы не получить по лицу, он передал ей половину рисунка и сказал: — Вот, читай тут. Я вернусь и закончу рисунок, чтобы напечатать его. — Эй, эй. Цунадэ села, взяла стопку набросков и начала читать. Содержание второй главы в основном о Наруто и внуке третьего поколения Конохамару, но для Цунадэ это было полным развлечением, потому что эти люди — её потомки на фоне, и у неё появилось чувство, что она ступает по долгой реке истории и смотрит на будущие поколения. — Хей, Сарутоби Конохамару... это внук дяди Сарутоби? Увидев нового ребенка, Цунадэ загорелась сплетнями: — Чей это ребенок? — В смысле... он сын Шинносукэ. Сказал Акабана. Сарутоби Шинносукэ, старший сын третьего поколения и их одноклассник. На тот момент Асма еще не родился, Цунадэ, конечно, не могла бы подумать о человеке, который еще не родился. — Шинносукэ... как ты это думаешь? Я думала, что твой главный герой достаточно глуп, но на этот раз придумала что-то еще глупее. Когда она увидела, что Конохамару не может быстро овладеть техникой соблазнения, она показала еще более недовольное выражение: — Глупый, даже глупее, чем Джирайя. — Джирайя тоже очень умный, но талант не в обучении. Акабана пожал плечами. — Да, вот почему я говорю, что этот Конохамару глупее, чем Джирайя. Интересно, не побьют ли тебя дядя Сарутоби и Шинносукэ, увидев это. Когда Цунадэ говорила это, на её лице было полное удовольствие. — Это всего лишь история, и я думаю, они простят ребенка за его капризы. На этом этапе Акабана был очень спокоен. Цунадэ прочитала половину наброска картины и, возвращая его Акабана, сказала: — Акабана, вернись и напечатай несколько копий, я отдам их бабушке. — Без проблем! Акабана испытал эйфорию, услышав это, как он мог отказаться. Если он правильно помнит, джинчурики Девяти-хвостов в деревне Коноха — бабушка Цунадэ, Узумаки Мито. Хокаге дарует целых 50 очков за просмотр одной главы, сколько же даст джинчурики Девяти-хвостов? Просто радостно об этом думать! — Пора поесть, давайте домой.